

Перкинс Люси Фитч

Смельчаки

Дети каменного века

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 74.27
Л95

Л95   **Люси Фитч П.**
Смелъчаки: Дети каменного века / Перкинс Люси Фитч – М.: Книга по Требо-
ванию, 2022. – 84 с.

ISBN 978-5-521-27754-4

ISBN 978-5-521-27754-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК.

Это было много, много тысяч лет тому назад, раньше, чем кто-нибудь из нас родился, раньше чем родились наши пра-пра-прадеды. Это было так давно, что тогда еще не было ни городов, ни деревень, не было даже ни одного дома, ни одной избушки на всей земле.

Тогда вся земля была покрыта лесами, степями и морями. В лесах и степях жили всевозможные дикие животные. Множество птиц летали среди деревьев и прятались в траве. В морях и реках плавали всевозможные рыбы.

Жил среди этих лесов и степей, на берегах рек и морей человек. Но он совсем не был похож на

теперешних людей. Он не знал ничего о том, что было вдали от него в мире, но зато он хорошо знал о том, что было вокруг него. Он знал, что вокруг него были звери, которые могли убить и с'есть его, если он не победит их в борьбе или не спрячется от них.

Человек понимал очень хорошо, что он бежит не так быстро, как олень, что он не так велик, как огромное животное мамонт, не так силен, как пещерный медведь, и не так свиреп, как тигр. Казалось, что человеку было очень трудно остаться живым в мире, где вокруг него жили сильные и свирепые звери.

Но доисторический человек был очень храбр и, главное, он умел делать то, что другие животные не умели делать: он умел думать и соображать, и это спасало его.

Он изучал все реки и ручьи, все холмы и скалы в тех местах, где он жил. Он прекрасно знал, где он может укрыться от ветра, дождя и холода, где может спрятаться от дикого зверя или притаиться, чтобы неожиданно выскочить на свою добычу.

Он знал все деревья, кусты и травы, знал с каких растений можно есть почки, плоды, листья или корни. Он знал всех животных и птиц, знал, где можно их найти, когда они спят и когда они выходят на добычу или вылетают добывать себе пищу. Человек умел различать птиц и животных по их пению и крику, умел их находить по оставленным ими следам на земле, на коре деревьев, по их об'едкам, по клочкам шерсти и перьям, оставленным на кустах и ветвях деревьев.

Он знал, как найти еду себе и своим детям и как избавиться от беды, которая каждый день могла с ним случиться.

Доисторический человек был очень сильный и ловкий, он мог долго ходить, бегать и лазить по деревьям, выносить холод и голод.

Доисторические люди думали и думали о том, что и как им делать. И они мало-по-малу научились

прекрасно прятаться на деревьях и среди скал, где дикие животные не могли найти их. А потом они открыли тайну огня. Они научились добывать огонь и поддерживать его. И это было великое дело.

Животные не могли делать этого, и они ужасно боялись огня. Когда человек разводил огонь, они не смели подходить к нему.

Потом доисторические люди научились делать из камней топоры, копья и ножи и сделали себе посуду из глины. Их топоры, ножи и посуда, конечно, не были ни капли похожи на наши, но они хорошо служили доисторическим людям.

Жили доисторические люди большими семьями,— вместе с дедушкой и бабушкой все их сыновья и дочери с их женами и мужьями, с детьми и даже внуками.

Такие большие семьи называют кланами.

Самый умелый, сильный, храбрый и ловкий из мужчин выбирался вождем клана.

Сначала, давно-давно, в самое далекое от нас время, женщины охотились вместе с мужчинами, ставили ловушки на диких зверей и ловили рыбу. Но мало-по-малу они стали оставаться в пещере, где жили, чтобы поддерживать огонь и смотреть за детьми. Они готовили пищу, которую приносили им мужчины, делали иглы из костей и сшивали шкуры для одежды мужу, детям и себе.

Еще прошло много-много лет, и доисторические люди научились приручать диких животных—собак, лошадей, коз и многих других, они научились заботиться о них, оберегать их от диких зверей и кормить их.

Прошло еще много-много лет, и доисторические люди начали сажать семена тех диких растений, которые были годны для еды и которые им было так трудно прежде собирать себе в пищу. Они научились копать землю перед посадкой семян и ухаживать за своими хлебными полями и огородами.

Все это они научились делать и стали делать еще много, много того, что никогда не делалось животными и не делалось раньше их дедами и прадедами. И это было потому, что люди были умнее других животных.

Отцы и матери учили своих детей разным мудрым вещам, которые они придумали, и эти дети, когда они стали взрослыми, придумали еще лучше и научили своих детей тому, что сами узнали. Так шло целые столетия и тысячелетия.

Доисторические люди—это наши пра-пра-прадеды и пра-пра-прабабушки. Они жили, работали, думали и подмечали, что делается вокруг них. И мало-помалу они научились жить так, как живут люди теперь. Теперь у нас есть дома, деревни и города, разбросанные по всей земле, есть дороги, идущие из одного места в другое, есть паровозы и пароходы, телеграфы, телефоны и радио, по которым люди переговариваются через тысячи верст. Есть машины, которыми люди обрабатывают землю и работают на фабриках, и книгопечатные станки, печатающие газеты и книги, где говорится обо всем на свете, так что теперь каждый из нас знает обо всех частях земли больше, чем доисторический человек знал о том, что делается за 50 километров от него.

Люди стали жить совсем иначе, чем жили много тысяч лет тому назад, а животные и тогда жили почти так же, как живут теперь, и это потому, что доисторический мужчина и доисторическая женщина думали и работали: Они думали, трудились и учили своих детей всему тому, что сами придумали и научились делать.

В этой книге вы прочтете рассказ о доисторическом мальчике и доисторической девочке, об их отце и матери, об их бабушке и других доисторических людях. Они жили много тысяч лет тому назад. Вам, наверное, будет очень интересно узнать, как жили тогда дети в лесах и пещерах близко от зверей и среди всяких опасностей.

БАБУШКА И БЛИЗНЕЦЫ.

В одно ясное утро, ранней весной, много, много тысяч лет тому назад, солнце выглянуло из-за деревьев на опушке громадного леса. Оно послало мягкий, золотистый луч прямо в отверстие большой, темной пещеры. Перед пещерой горел яркий огонь, и около него на камне сидела старая женщина. На ее коленях лежал кусок березовой коры, а на коре лежала кучка жолудей. Женщина пекла жолуди в золе и ела их. Справа, около нее, так близко, что было легко достать их рукой, была навалена куча наломанных веток и хвороста. Время от времени старуха подкладывала хворост в костер и поправляла угли, чтобы костер горел лучше.

От пещеры вниз по скату холма узенькая тропинка вела к глубокой реке. Река так и сверкала на солнце.

По другую сторону реки виднелись зеленые луга и леса. А из-за леса вдали поднимались высокие холмы. Из-за этих холмов каждое утро восходило солнце. Что было там, за этими далекими, голубыми холмами, ни эта старая женщина, никто другой из клана Черного Медведя совсем ничего не знал.

Все кругом казалось таким тихим и мирным в это раннее утро. Деревья начинали зеленеть, и молодая зеленая трава уже пробивалась через толстый ковер из сухих прошлогодних листьев. Реполов сидел на ветке дерева над пещерой и пел свою веселую утреннюю песню.

Все было тихо, тихо. Только потрескивали сырые сучья в костре, да трещали жолуди, когда старуха вытаскивала их из огня и раскусывала своими зубами

Старая женщина нам бы показалась не особенно красивой на вид. Ее лицо было почти коричневатое и все покрыто морщинами, а волосы ее висели взлохмаченными, седыми прядями. Да что же удивительного, что волосы ее были растрепаны: ведь она ни разу за всю жизнь не расчесывала их. А она была уже совсем стара. Тогда не было еще ни одной гребенки во всем мире и никому в голову не приходило, что можно причесаться.

Удивительно было то, что она так хорошо раскусывает жолуди, потому что во рту у нее оставалось совсем мало зубов. Одета она была только в оленью шкуру. Края шкуры были сколоты большим шипом на левом плече старухи. Вместо пояса шкура была стянута полоской кожи.

Казалось, что старуха не думает ни о чем, кроме своих жолудей, но маленькие, зоркие глаза ее все время внимательно поглядывали то туда, то сюда, а ее уши различали каждый новый шорох. Если трещала где-нибудь ветка или шелестела сухая трава под хворостом,—старуха в одно мгновение подбрасывала новую охапку сухих сучьев в костер, и пламя его закрывало и старуху и черный вход в пещеру.

Старуха знала, что ни одно дикое животное, как бы оно сильно и голодно не было, не осмелится подойти близко к огню. Но как ни была внимательна старуха, она не заметила двух детей, которые тихо-тихо, совсем неслышно, подползали сзади нее по большим камням, которыми, на ночь они закрывали отверстие пещеры. ■

Это были мальчик и девочка. Судя по их росту, им должно было быть около восьми лет. У них, у обоих, были зоркие, сверкающие глаза и рыжие волосы. Они одеты были в шкуры красно-бурых лисиц, почти такого же цвета, как их волосы. Вы могли бы с первого взгляда сказать, что они близнецы, так они были похожи друг на друга. Но вряд ли кто-нибудь мог бы сразу сказать—оба они мальчики или обе девочки, или один мальчик, а другая девочка.

Дети спустились вниз по камням так тихо, что даже чуткие уши старой женщины не уловили ни малейшего звука.

Когда они почти доползли до пещеры, они сразу остановились и в одно мгновение открыли рты и завыли, как два молодые волка.

Вой раздался так внезапно и так близко, что старуха забыла и думать об огне. Она вскрикнула и бросилась в пещеру. Она упала и ползком, на четвереньках, так быстро, как только могла, поползла в самый дальний, темный угол пещеры.

Жолуди рассыпались с ее колен и покатались вниз по скату холма. Мальчик и девочка вскочили на ноги, заливаясь хохотом. Услыхав их смех, старуха в один момент выскочила из пещеры. В руке у нее была крепкая палка. Она была страшно рассержена. Она показала близнецам палку и начала бранить их так

быстро, как бранится рассерженная серая белка на верхушке дерева.

Я, конечно, не могу повторить точно те слова, которые она кричала, потому что ни я, ни вы и никто из нас не понял бы ее слов. Но близнецы прекрасно поняли, что она кричала.

— Вы отвратительные тигрята! Вот я поймаю вас и отучу пугать меня. Я вам задам такую трепку этой палкой, что вы не забудете этого, пока наша река не высохнет.

Близнецы прыгали вокруг огня, заливаясь хохотом. Но прыгали они все же на таком расстоянии от бабушки, чтобы она не могла их достать палкой.

— А ты не поймаешь, не поймаешь нас!—визжали они.

Рыжие пряди их волос развевались по ветру, когда они плясали. Старая женщина беспомощно смотрела на них.

— Убирайтесь прочь,—воскликнула она, наконец,—убирайтесь прочь вы, красноголовые бездельники. Мне даже не нужно подкладывать хвороста в огонь, пока вы здесь. Ваши красные волосы отпугнут самого зубастого тигра. Что же удивляться, что вы не боитесь убегать одни в лес. С такими волосами, как ваши, вы там так же в безопасности, как в пещере.

Тут она заметила жолуди, рассыпанные по земле, и ее гнев разгорелся с новой силой.

— Подберите же их сейчас же, вы, маленькие крысы. Это же последние жолуди из зимнего запаса. Пройдет ведь целых четыре месяца, прежде чем жолуди поспеют снова.

Дети ползали на руках и коленях и собирали рассыпавшиеся жолуди. Они были еще малы, но они уже знали, как трудно иногда бывает достать еду. Они знали, что ранней весной можно найти пищу только с опасностью для жизни. А потому остатки зимних запасов надо очень беречь и никак нельзя их разбрасывать.

Последнее время охота взрослых была не особенно удачна. Северные олени ушли дальше на север,

а большие стада бизонов еще не вернулись из более теплых областей, куда они уходили на зиму. Было, правда, в лесу много других диких животных, но охотники этого племени не приносили домой никакой добычи уже несколько дней. Вот почему дети и отважились сегодня пойти одни далеко вглубь леса. Обычно они и другие дети их клана проводили все время недалеко от пещеры. Бабушка внимательно следила за ними, пока их отцы и матери ходили на охоту.

— Ну, не ворчи, старая бабушка, берегущая огонь, — воскликнула девочка. — Мы собрали твои жолуди. А если ты спрячешь палку, мы дадим тебе что-то, что принесли для тебя.

Лицо старушки смягчилось. Даже улыбка чуть-чуть показалась в уголках ее рта. Но она сказала только:

— Я знаю ваши проделки, негодные. Вы не принесли мне ничего, только напугали меня, и я упала в золу.

Девочка высыпала собранные ее жолуди на кусок березовой коры и подбежала к самому отверстию пещеры. Она выхватила палку из рук бабушки и бросила ее в огонь, а потом усадила старуху опять на ее камень.

— Ну, иди и принеси, что мы нашли, Огненная Макушка, — сказала она.

„Огненной Макушкой“ звали мальчика за его красные волосы. Волосы девочки были такие же красные, и ее звали „Огненной Мухой“.

Огненная Макушка спрыгнул с камней, на которые он только что вскарабкался, и тихо подошел к бабушке, неся что-то в каждой руке. Он встал перед бабушкой, держа руки за спиной.

— Ну, отгадай, бабушка, отгадай, — кричала Огненная Муха.

В углах рта бабушки появилась улыбка и расплзлась по всему ее лицу.

— Корешки, — сказала она.

— Нет, не верно,—воскликнули дети.—Угадывай снова.

— Сосновая смола.

— Опять неверно,—засмеялись близнецы.

Бабушка подумала немного. Потом она сказала:

— Улитки.

— Нет, нет, нет,—закричали близнецы оба сразу, а потом Огненная Макушка медленно вытянул руки и показал старухе четыре больших яйца.

Если бы вы видели тогда бабушкино лицо! Оно все собралось морщинками от улыбки, а когда она улыбалась, она вовсе не казалась такой неприятной.

Она взяла яйца из рук Огненной Макушки и заботливо положила их в горячую золу.

— Мы испечем их,—сказала бабушка.—Я ничего не ела, кроме жолудей, уже три дня. Ну, а теперь рассказывайте, где вы были и как вы нашли яйца.

— Мы были голодны,—объяснил Огненная Макушка,—все взрослые пошли на охоту, и мы решили, что мы тоже пойдем. Мы думали, что сами сумеем найти с'едобные корешки. Мы спрятались и ждали, пока Реполов, Черная Птица и Длинная Ступня не прошли вниз к реке охотиться за лягушками. Тогда мы побежали в лес.

Реполов, Черная Птица и Длинная Ступня были другие дети клана Черного медведя.

Огненная Муха никак не могла долго оставаться спокойной,—она перебила брата и начала рассказывать дальше:

— Ну, и мы нашли немного корешков. Мы как раз ели их, когда из зарослей орешника услышали громкое фыркание. Мы не стали дожидаться и выкапывать еще корешки, скажу я тебе. Около нас был каштан, мы схватились за его ветки и вскарабкались на него как-раз во-время. Не один, а целых три кабана выбежали из кустов. У самого большого кабана были клыки вот такой длины.—Огненная Муха показала на палку в поларшина длиной, когда говорила это.

— Это было так хорошо, что мы были уже на дереве, потому что кабаны были тоже голодны. Они